

Марина
СЕРОВА

Бабки *из стекла*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
Бабки из склепа
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166882*

*Бабки из склепа: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-21679-6*

Аннотация

Работа частного сыщика не предполагает ни малейшей передышки. Только собралась детектив Татьяна Иванова съездить в Сочи, как чуть ли не на трапе самолета к ней кидается за помощью очередной клиент. Олег Тихомиров совсем недавно похоронил возлюбленную, якобы наложившую на себя руки. Дело закрыли за неимением улик. И вдруг объявился свидетель, утверждающий, что может назвать имя убийцы. Тело девушки решили эксгумировать и вскрыли гроб. А тот оказался пустым...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Серова

Бабки из склепа

Глава 1

Лето было в самом разгаре. Тонкими струйками стекала с крыш жара и плавилась на раскаленных плитах асфальта. Казалось, тяжелой прозрачной завесой повис над городом воздух, не пропуская малейшего дуновения свежего ветерка.

Спасаясь от нестерпимой духоты и пыли, присущей, пожалуй, только городам, даже таким маленьким, как мой родной Тарасов, я сидела в открытом уличном кафе. Словно засыпая на ходу, мимо шли люди, но я никого не замечала. Мою мысленному взору представились иные картины, а именно лазурные сочинские пляжи, где я должна была оказаться через два дня. Наверное, мечты непременно осуществились бы, если бы я выбрала другое кафе или немедленно покинула то, в котором расположилась сейчас. Но редко подводящая меня женская интуиция на этот раз дремала, усыпленная горячими лучами солнца. И ничего не подозревая, я сидела и предавалась мечтам.

– У вас свободно?

Я приоткрыла глаза и посмотрела на обратившегося ко мне мужчину. Вообще-то в кафе было несколько свободных

столиков, но я не возражала против компании, тем более в лице столь симпатичного молодого человека. Если бы тогда хоть кто-нибудь намекнул, чем в дальнейшем обернется эта компания, я, не задумываясь, бросилась бы бежать из этого злосчастного кафе.

Между тем мужчина сел за столик, сделал несколько глотков из своего стаканчика и долго изучал белую крышку стола, прежде чем перевел взгляд на меня. Он смотрел с таким пристальным, изучающим любопытством, что захотелось плеснуть ему в лицо горячий кофе. И что у меня за судьба такая – вечно сводит с какими-нибудь хамами?!

– Вы, кажется, Татьяна Александровна Иванова? – наконец спросил он.

Больше всего на свете я терпеть не могу подобного начала знакомства. Как правило, ничего хорошего оно не предвещает.

– Да, это я, – очевидное было признано, хотя и без особого энтузиазма.

Зато моего нового знакомого эта новость явно воодушевила, взгляд его серых глаз оживился, и сам он словно помолодел. От подобной реакции я приуныла еще больше. Этот высокий атлетического телосложения мужчина, умудрявшийся выглядеть свежо и энергично даже в такую жару, сел за мой столик и затеял знакомство явно из корыстных побуждений, а вовсе не потому, что я сразила его своей несравненной красотой.

– Меня зовут Тихомиров Олег Сергеевич, можно просто Олег. Один мой знакомый посоветовал обратиться к вам за помощью. Вы ведь частный детектив?

Интересно, кто из бывших клиентов подложил мне такую свинью как раз накануне отъезда на заслуженный отдых? Нет, я ничего не имею против своих работодателей, но мучает простое человеческое любопытство.

– Да, – я чуть было не добавила «к сожалению», но вовремя сдержалась. – Но, видите ли, Олег, через два дня я уезжаю из города и поэтому советую вам обратиться к другому детективу.

Я попыталась встать, но Олег схватил меня за руку.

– Неужели вы не можете отложить свою поездку?

– Билеты уже куплены, и я не вижу причин все откладывать.

– Танечка, все расходы, связанные с этой отсрочкой, я оплачу. Оставайтесь хотя бы на неделю, о большем я не прошу.

– Но недели может оказаться недостаточно, – я предприняла еще одну слабую попытку отказаться от нового дела. Мечта о лазурных пляжах города Сочи продолжала неотвратимо рушиться.

– Я не посмею задерживать вас в городе дольше недели, даже если ничего не удастся раскрыть, – пообещал Олег. – Но я слишком много слышал о вас и ваших способностях, так что не сомневаюсь в результатах.

Последняя фраза была так точно рассчитанна, что, даже зная о стремлении Олега достичь какой-то своей выгоды с помощью этих слов, не сопротивляясь, я снова уселась на стул.

– Таня, видите ли, это очень... деликатное дело, – начал свой рассказ Олег. – Я женатый человек, но месяц назад познакомился с Людмилой и только тогда по-настоящему понял, что такое любовь. Я сходил с ума по этой женщине, не мог прожить без нее и дня, а перед очередной поездкой в другой город сказал, что хочу развестись с супругой и жениться на ней... Люда была согласна, и мы решили, как только я вернусь в Тарасов, сразу же подам документы на развод... Но когда я приехал, то узнал, что Люда повесилась... Вроде бы сама, доказательств иного не обнаружили, и дело закрыли. Однако недавно появился новый свидетель – некто Соболев Игорь Анатольевич. Он сам явился к следователю и заявил, что может назвать имя убийцы. Тело Людмилы решили эксгумировать и направить на повторное обследование. Но когда вскрыли гроб, он оказался пуст...

От столь неожиданной развязки этой банальной истории я так резко вскинула голову, что потемнело в глазах.

Олег закурил и, выпуская тонкие струйки дыма, посмотрел куда-то в сторону. Я тоже потянулась за сигаретами. Услышанное произвело странное впечатление. Так бывало в детстве, когда мама читала мне сказку и останавливалась на самом интересном со словами: «А продолжение будет зав-

тра». Вот только рассказ Олега был не сказкой, а это самое «завтра» теперь зависело от меня.

– Извините, но я не совсем поняла, – произнесла я и помахала рукой перед собой, разгоняя прозрачные колечки табачного дыма, повисшие в воздухе, – что именно требуется от меня: найти убийцу или найти труп?

– Я хочу, чтобы вы во всем разобрались. А вдруг Люда жива... – последние слова Олег произнес очень тихо, но я все же услышала его.

– Вы же сами сказали, есть свидетель убийства.

– Но нет тела в гробу! – в отчаянье воскликнул Олег.

– Это еще ничего не значит, – возразила я, едва ли улавливая смысл собственных слов.

– Таня, – Олег схватил меня за руку и с мольбой заглянул в глаза. – Таня, пожалуйста, помогите. Людочка так много для меня значила... Я не могу понять, что произошло. Я вообще перестал что-либо понимать с того момента, как узнал о ее смерти. Вся эта история так... абсурдна, нереальна. Я не могу поверить, что Люда действительно мертва, ведь даже тела в гробу не оказалось. Помогите мне, прошу вас. Полиция бездействует. Вы – моя последняя надежда.

Я смотрела на Олега и невольно завидовала женщине, ради которой он был готов пойти на все.

– Хорошо, – я поспешно отвела взгляд. Вдруг показалось, что Олег догадался о моих мыслях. – Если Люда жива, обещаю – вы ее увидите, а если нет...

Я не закончила фразу, а лишь пожала плечами.

– Спасибо, что согласились помочь. Вот возьмите, – Олег протянул мне папку. – Здесь моя визитка, кое-какие бумаги – возможно, они пригодятся вам – и аванс.

Я взяла папку и решительно встала из-за столика.

* * *

Придя домой, я расположилась на кухне и первым делом сварила крепкий кофе, без которого не представляю себе никакой умственной работы. Впрочем, умственная работа в этот вечер обошла меня стороной. Выданная Олегом папка не содержала особо ценной информации. Помимо аванса я там обнаружила всего пару листов бумаги и визитку самого Олега. Кстати, мой новый клиент оказался владельцем сети оптовых магазинов. На листах были записаны: адрес Соболева Игоря Анатольевича, который проходил основным свидетелем по делу Людмилы Самойловой, и адрес самой Людмилы, где сейчас, судя по всему, проживала ее подруга – некая Марина Невзорова.

Я сунула оба листочка в сумку, решив завтра же пройтись по указанным в них адресам, допила остатки остывшего кофе и легла спать.

Однако уснула я не сразу. В голову лезли всякие мысли, я долго ворочалась, прежде чем смогла от них избавиться. В конце концов эти мысли сделали свое дело, я остановилась

на двух возможных вариантах развития событий.

Вариант первый состоял в том, что Люда действительно мертва, и свидетельские показания Соболева – лишнее тому подтверждение. Но тогда возникает вполне закономерный вопрос: куда же делся труп?

И второй вариант: Людмила жива, и тогда понятно, почему гроб пуст, но непонятно, свидетелем какого убийства стал Соболев и чье тело опознавала Марина. Помнится, уже в конце нашего разговора Олег упомянул, что именно подруга ездила в морг, поскольку никаких родственников у Людмилы не было, а сам Олег на тот момент отсутствовал в городе.

Оба варианта не слишком-то радовали перспективами. Я вздохнула, в очередной раз повернулась на другой бок и не заметила, как уснула.

Глава 2

Проснулась я поздно, но еще долго не могла заставить себя встать, умыться и приготовить завтрак. Вместо этого, лениво потягиваясь, я прятала голову под подушку от нещадно слепивших глаза прямых солнечных лучей, пока наконец не вспомнила о новом расследовании и о том, что моему рабочему дню не мешало бы начаться. Без особой радости бо-сиком я протопала сначала в ванную, а оттуда – на кухню. Сварив кофе и сделав пару бутербродов, я решила спросить про историю, в которую впуталась на этот раз. Чтобы ответить на этот вопрос, я потянулась за бархатным мешочком с магическими костями – моими неизменными советчиками и помощниками. Перекатив двенадцатигранники на ладонях, я бросила их на стол и удручающе нахмурилась. 29+18+14. «Вы сами сделали выбор, и теперь некого винить в надвигающихся бедах».

– Ну, спасибо, обнадежили, – глядя на такой расклад, проворчала я. Выходит, мои худшие опасения оправдываются, и я действительно вляпалась в гадкую историю, насыщенную таинственными убийствами и исчезновениями трупов. К тому же магические кости однозначно указали на ожидающие меня беды, самым непосредственным образом связанные с расследованием дела Людмилы Самойловой.

И что же мне теперь делать? Пожалуй, надо будет закрыть-

ся в собственной квартире и даже носа не высовывать на улицу, но тут мой взгляд натолкнулся на папку и новенькие купюры, оставленные вчера на столе. Да, хочешь не хочешь, а раз взяла деньги, так будь добра, Танечка, отработывай их. В конце концов, магические кости сказали правду – винить тебе некого, кроме самой себя, разумеется.

Я оделась, решительно перекинула сумку через плечо, обула туфли и, ободряюще улыбнувшись собственному отражению в зеркале, покинула квартиру.

Дом, где проживал Игорь Соболев, я нашла без особых усилий. Это было высотное здание, внешний вид и место расположения которого свидетельствовали о том, что здесь проживают далеко не низшие и даже не средние слои населения нашего города. У подъезда стоял грузовик, в который мускулистые парни в синих комбинезонах втаскивали мебель. Очевидно, кто-то решил покинуть это богемное жилье.

Нужная квартира находилась на третьем этаже, и в качестве небольшой зарядки я решила подняться пешком, а заодно порадоваться благосостоянию здешних жителей. В последнее время подъезды многих домов наталкивают на неутешительные мысли о том, что человек действительно произошел от животного. Вот только не от обезьяны, как предполагал многоуважаемый Дарвин, а от свиньи.

Мои размышления об эволюции человечества были прерваны резкими голосами, доносившимися с лестничной площадки третьего этажа. Спорили мужчина и женщина, их го-

лоса прерывались гулким грохотом вытаскиваемой из квартиры мебели.

– Катюша, одумайся, – жалобно просил писклявый мужской голос.

– Одуматься! – тоненько взвизгивала женщина. Ее голос напоминал лай маленькой собачки. – Ты просишь меня одуматься! Вспомнил! Недавно я просила тебя об этом, но ты не прислушался к моим просьбам.

– Катюша, клянусь тебе, я найду новую работу.

– Ты думаешь, я уйду из-за того, что тебя выгнали с работы? Нет! Я уйду от тебя потому, что не желаю жить с идиотом. Ты ведь даже любовницу нормальную не мог найти. Подобрал какую-то шантажистку. Вот она и разорила тебя, оставила без денег, без работы. А теперь и без меня!..

– Я найду работу...

– Заодно подыщи новую жену!

По лестнице застучали каблуки, и мимо меня с бешеной скоростью промчалась молодая женщина. Я даже не успела разглядеть ее лица. Пожав плечами и преодолев оставшийся лестничный пролет, я остановилась перед распахнутой настежь дверью. Пропустив тащивших диван парней, я беспрепятственно вошла внутрь.

Квартира представляла собой не слишком впечатляющее зрелище: из мебели не осталось ничего, только на стенах как напоминание о былой роскоши висели картины и зеркала. Заглянув в одну из комнат, я увидела мужчину. Он стоял

спиной ко мне и курил у раскрытого окна.

Очевидно, это и был Игорь Соболев, от которого, забрав с собой всю мебель, только что ушла жена.

Я вздохнула. Конечно, неприлично беспокоить человека в такой момент, но подыскивать другой, более подходящий для разговора не хотелось. Я кашлянула и сделала шаг вперед. Мужчина даже не обернулся. Очевидно, только что разыгравшаяся трагедия отрицательно сказалась на его слуховом восприятии. Я еще раз попыталась привлечь к себе внимание, но с тем же успехом. Тогда, подойдя к нему вплотную, я наклонилась и громко произнесла:

– Здравствуйте, Игорь Анатольевич.

Мужчина вздрогнул и, обернувшись, с удивлением уставился на меня:

– Как вы сюда попали? Кто вы?

Я вздохнула, припоминая слова той самой Катюши, по вине которой из этой квартиры исчезла вся мебель. Помнится, она сказала, что ее муж идиот. Ну а как иначе назвать человека, который оставляет дверь своей квартиры открытой, а потом удивляется – откуда здесь появляются незнакомые люди?

Чтобы не мучить Игоря, я предъявила ему свою лицензию частного детектива. Однако удивления в глазах моего нового знакомого от этого не убавилось.

– Вы, кажется, хотели что-то рассказать по делу Людмилы Самойловой, – решила я объяснить цель своего визита. – Я

как раз взялась за его расследование...

– Вы хотите поймать убийцу? – глаза Игоря загорелись лихорадочным огоньком.

– Ну, в общем-то, да.

– Я скажу вам, кто убийца, – торопливо сказал он. – Я расскажу обо всем, что видел, вы только поймайте его. Он должен оказаться за решеткой.

Я опасливо заглянула в лицо Игоря. Уж не сумасшедший ли он?

– Давайте присядем, – предложил он, но, вспомнив, что в доме не осталось даже стульев, смущенно кивнул на подоконник. Я не стала привередничать, и мы удобно расположились на подоконнике. Между нами стояла пепельница: Игорь во время нашего разговора непрестанно курил.

– Я прекрасно знал Людмилу Самойлову. Она была моей любовницей.

Говорил Игорь сбивчиво, постоянно повторялся, поэтому содержание его долгого монолога я лучше перескажу сама.

* * *

Людмила была так красива, что всегда и всюду обращала на себя внимание. Высокая, эффектная блондинка, чем-то напоминавшая куклу Барби, она вызывала восхищенные взгляды у мужчин и завистливые – у женщин. Даже одевшись в простенький сарафанчик и скромно устроившись за

дальним столиком клуба, она все равно заставляла окружающих любоваться собой. Любовался ею и Игорь. Сердце начинало чаще биться, когда она бросала рассеянный взгляд в его сторону. Он мечтал лишь о том, чтобы эта прекрасная незнакомка как можно дольше пробыла здесь, а он бы просто смотрел на нее. О том, что однажды Людмила сама подойдет к нему и первой заговорит, Игорь даже не помышлял. Она рассказала ему о том, что учится в театральном и мечтает стать известной актрисой. И тогда в полумраке ночного клуба, ослепленный ее красотой, Игорь не догадывался, что Людмила уже стала своего рода актрисой. И хотя не играет в театре и не снимается в кино, зато блистательно исполняет отведенную ей в жизни роль, а он, сам не зная того, лишь жалкий зритель ее игры.

В тот вечер Люда не разрешила проводить себя домой, но позволила себя поцеловать на прощание и обещала, что завтра они снова увидятся.

Игорь отчетливо помнил каждое свидание с ней – сначала в ночных клубах и ресторанах, а затем на съемной квартире. И все это время его преследовал панический страх: что будет, если Людмила бросит его? Он покупал ей дорогие украшения и вещи, напрочь забыв о своей законной супруге и, возвращаясь домой уже далеко за полночь, даже не пытался оправдаться. Игорь и сам не знал, что именно он испытывает к Людмиле. Назвать эти отношения любовью он почему-то не решался. Может быть, потому, что единственным

осознанным чувством за все то время был страх потерять самую красивую девушку на свете. Но однажды этим страхам пришел конец.

Игорь отчетливо запомнил тот вечер. Он не поехал на квартиру, потому что у Людмилы были какие-то свои дела. Он сидел дома в своем кабинете и просматривал бумаги. С тех пор как в его жизни появилась Люда, он забросил свою работу, и теперь было нелегко собраться с мыслями и вспомнить обо всех тонкостях заключенных контрактов. В прихожей зазвонил телефон, жена почти сразу сняла трубку. Затем Игорь услышал ее мягкие шаги, и Катюша заглянула в кабинет.

– Это тебя, – произнесла она, передавая трубку радиотелефона, и почти сразу же выскользнула за дверь. Последние дни Катюша всячески избегала его взгляда и вообще старалась не попадаться на глаза, словно она была в чем-то перед ним виновата.

Игорь дождался, пока шаги жены стихнут, и только после приложил трубку к уху.

– Да, я слушаю.

– Здравствуйте, Игорь Анатольевич. Не пытайтесь меня узнать. Мы с вами незнакомы. Вернее, это вы меня не знаете, зато мне о вас многое известно, – звучал чужой мужской голос.

– Кто вы?

– Неважно.

– Что вам надо?

– Денег.

– Денег?

– Да, Игорь Анатольевич. Не думаю, что ваше начальство одобрит роман с молоденькой студенткой театрального училища. Вы же серьезный мужчина и должны служить для других примером. А вы что же вытворяете? Нехорошо получается, Игорь Анатольевич. Вы подумайте как следует над моим предложением, а я еще перезвоню.

Этой ночью Игорь не мог уснуть, а весь последующий день с нетерпением ждал времени, когда можно будет обо всем рассказать Людмиле. Его не страшил возможный развод, и даже презрительные и насмешливые взгляды сослуживцев он бы стерпел, лишь бы Людмила осталась с ним. Но девушка, узнав о телефонном звонке, разрыдалась.

– Пожалуйста, Игорь, заплати им, ведь ты богат, – просила она сквозь слезы, уворачиваясь от рук Игоря, пытавшегося ее обнять и утешить.

Мужчина с недоумением смотрел на свою молодую любовницу. Он не был готов к подобной реакции, и снова в душе шевельнулся страх. На что он рассчитывал?

– Люда, эти предрассудки уже давно никого не волнуют, – пытался Игорь убедить скорее себя, чем ее.

– Нет, – плакала Люда, – ты должен им заплатить. Я прошу тебя.

Девушка подбежала к Игорю и присела на корточки перед

его креслом.

– Или ты меня не любишь?

Большие зеленые заплаканные глаза жалобно смотрели на него, и сопротивляться им было бесполезно.

– Я тебя люблю и, если ты настаиваешь, заплачу.

Когда шантажист позвонил в следующий раз, Игорь безропотно принял все его условия. Чтобы собрать требуемую сумму, пришлось снять все деньги со счета и провернуть пару нелегальных операций на фирме, где он работал, за что его в конце концов и уволили.

В тот вечер, когда должна была произойти передача денег, лил проливной дождь. Игорь забыл зонт дома, и целый час ему пришлось мокнуть на улице. Подняв воротник куртки, он стоял на пустынной набережной и смотрел, как в мутной речной воде растворяются капли дождя. Прячась под большим черным зонтом, какой-то мужчина подошел к нему и остановился на расстоянии пары метров.

– Игорь Анатольевич, – окликнул его мужчина.

Игорь обернулся. Перед ним стоял абсолютно незнакомый человек, одетый не по погоде в светлый костюм, лицо скрывал зонт.

– Я принес требуемую сумму, но какие гарантии, что вы больше не будете звонить? – пытаюсь перекрыть дикий гул дождя, прокричал Игорь.

– Даю вам слово, вы больше никогда не услышите мой голос.

В нерешительности, сжимая пакет с деньгами, Игорь колебался, но иного выбора, кроме как поверить шантажисту, у него не было. Он сделал несколько шагов навстречу, протянул пакет:

— Здесь все. Если хотите, можете пересчитать.

Незнакомец не стал пересчитывать деньги. Как только пакет оказался в его руках, он круто развернулся и, не сказав ни слова, пошел прочь. Но Игорь успел разглядеть его лицо, и эти сухие заостренные черты навсегда врезались в память.

Незнакомец не соврал, он действительно исчез из жизни Игоря, но вместе с ним исчезла и Людмила. Девушка больше не появилась на квартире, а как с ней связаться, Игорь не знал. Только тогда он понял, что вообще ничего не знал о своей любовнице. Только то, что она учится в театральном... Где ее искать? Как с ней связаться? Ведь Людмила всегда сама звонила ему и договаривалась об очередной встрече. Она всегда говорила, что живет в общежитии, а там нет телефона. Но правдой ли были все эти слова, Игорь не знал.

Он уже забыл Люду, а если и вспоминал о ней, то лишь как о сновидении. Он не надеялся еще когда-нибудь встретить ее, но судьба распорядилась иначе.

Игорь сидел в уличном кафе, он не увидел, а скорее почувствовал, что она снова рядом. Он обернулся, и сердце опять учащенно забилося, как когда-то давно, в ночном клубе, где они и познакомились. Люда казалась ему еще более прекрасной, чем прежде, поначалу он даже не заметил ее спутника.

А когда взгляд Игоря остановился на нем, то зрачки невольно расширились, а сердце глухо застучало. Перед ним был тот самый шантажист.

Игорь отвернулся, он лишь искоса поглядывал на Людмилу и ее спутника, мысленно отмечая каждый ее непринужденный жест, каждую улыбку. Только теперь он понял, что же такое странное всегда сквозило в поведении Людмилы – наигранность. Сейчас же, рядом с этим человеком, она была сама собой. В ней не осталось ничего от прежней Людочки, разве что неизменная красота. Теперь она казалась гораздо старше. Скинув маску милой застенчивой девушки, Людмила превратилась в настоящую женщину, и это зачаровывало Игоря еще больше. Осознавая, что вновь попадает под ее чары, Игорь первый раз в жизни испытал ненависть и отвращение к самому себе за то, что по-прежнему любит эту женщину.

Отвращение крепло и разрасталось в его душе с каждым днем. Все свое время теперь он посвятил слежке за Людмилой. Игорь не мог поверить той дикой правде, которая ему открывалась.

Людмила и этот человек с заостренными чертами лица вели общий бизнес. Люда знакомилась с богатыми женатыми мужчинами, крутила с ними роман, а затем в дело вступал вымогатель. Он шантажировал состоятельную жертву, угрожая придать огласке измену. После того как деньги оказывались в руках мошенников, они исчезали.

Игорь надеялся, что, узнав правду, он сможет выкинуть Людмилу из своей жизни, навсегда стереть ее образ из памяти, но этого не произошло. Его еще сильнее потянуло к этой необычной женщине. Да, он ненавидел ее и любил одновременно.

В ту ночь Игорь решил, что дальше так жить нельзя, надо непременно поговорить с Людой.

Игорь зашел на участок, где располагался ее частный дом, когда сумерки густой пеленой окутали город. Машина девушки стояла во дворе, но на стук никто не ответил. Игорь знал, что если не сейчас, то больше никогда уже не отважится прийти к ней.

Подумав, что Людмила, скорее всего, отошла в ближайший магазин, он решил во что бы то ни стало дожждаться ее. Сначала просто топтался возле двери, а после начал не спеша прогуливаться вокруг дома.

Игорь шел, глядя себе под ноги, и старался не думать о предстоящей встрече. Неожиданно его внимание привлекло расплывшееся пятно света на земле – в одном из раскрытых настежь окон горела настольная лампа. Он подбежал к окну и увидел Людмилу. Свободно раскинувшись, она лежала на диване и казалась спящей, Игорь не задумываясь подтянулся, взбираясь на подоконник, и прыгнул в комнату. Он тщательно звал Люду и встряхивал ее за плечи. Потом случайно заметил маленький пузырек, закатившийся под диван. На пузырьке красовалось незамысловатое слово «элениум».

Игорь заглянул в лицо девушки. Кажется, она приняла снотворное. Он не знал, сколько времени простоял на коленях, вглядываясь в прекрасные черты ее лица. Затем услышал, как открывается входная дверь. Он хотел выйти на встречу гостю и все объяснить, но внезапная догадка, что, возможно, это один из любовников Людмилы, заставила его спрятаться в смежной комнате. Игорь не видел вошедших, но знал, что их двое. Он слышал тяжелые мужские шаги и легкий цокот женских каблуков. Они действовали молча и четко, как будто все заранее спланировали и тысячи раз отрепетировали.

Игорь крепко зажмурил глаза и глотал воздух, приходя в иступленный ужас от того, что происходит в соседней комнате. Он ничего не видел, но безумная мысль заставила его сердце сжиматься и kloкотать уже не в груди, а, казалось, в горле. Когда те люди ушли, он еще долго не решался выйти из комнаты, а когда сделал это, то не смог взглянуть на девушку, которой прежде любовался часами. Игорь всячески отворачивался от висящего тела. Выбравшись из дома, он запрокинул голову, по щекам катились слезы, но он ничего не замечал. Людмилы больше нет, она мертва, ее убили, а он был совсем рядом и ничего не сделал. Он не помнил, как добрался до дома, не помнил ни одного дня из следующей недели. Когда же пришел в себя и до конца осознал, что Людмилу действительно убили, а он был единственным тому свидетелем, то понял, что должен пойти в милицию.

Выйдя из дома, я подняла голову и посмотрела на раскрытое окно третьего этажа: Соболев сидел на подоконнике и курил. Я вздохнула и пошла к своей машине. Устроившись в салоне и заведя мотор, я припомнила все подробности услышанной истории. Выходит, что из двух вариантов, выстроенных мной вчера ночью, второй отпадает. И мне предстоит разыскивать не живую Людмилу, а ее убийцу и пытаться раскрыть тайну исчезновения тела из гроба.

Ох, чувствую, в темную историю я впутываюсь. Ну почему бы Людочке Самойловой не оказаться самой обычной девушкой?! Так нет же – она профессиональная соблазнительница и шантажистка, скорее всего, и с моим клиентом Олегом Тихомировым познакомилась не просто из корыстных, а из очень корыстных соображений. Возможно, она и замуж-то за него не собиралась, а просто морочила мужику голову и тянула из него денежки. А он-то, наивная душа, верил ей и даже нашел меня, чтобы я разобралась во всех обстоятельствах.

Может, прямо сейчас набрать номер Олега и рассказать ему горькую правду о его любовнице? Не думаю, что, узнав о таких подробностях ее жизни, он захочет продолжить расследование, а значит, я спокойно отправлюсь в Сочи, как и собиралась вчера вечером.

Наверное, я так бы и поступила, если бы не вспомнила о другом адресе. Адрес, по которому раньше жила Люда со своей подругой Мариной Невзоровой, а теперь только Марина. Пожалуй, из элементарного чувства долга стоит навеститься к этой девушке, а уж потом звонить Олегу.

Выйдя из машины, я невольно присвистнула. Думаю, этот дом можно было смело назвать маленьким коттеджем с небольшим цветником, разбитым под окнами, и кустами декоративной зелени в глубине участка. Впрочем, весь район состоял из подобных сооружений, радовавших глаз. Абсолютно уверена, что здесь жили люди не бедные.

Калитка, ведущая на участок Марины, оказалась незапертой, и я беспрепятственно прошла к дому и позвонила в дверь. То ли гостей в этом доме не ждали, то ли так среди небедных людей принято, но мне пришлось выждать достаточно долго, прежде чем дверь открылась.

Марина оказалась очень симпатичной девушкой с черными как смоль волосами и милыми голубыми глазами. Увидев меня и мою лицензию частного детектива, она удивленно захлопала ресницами.

– Что-то случилось? – растерянно спросила она, запахивая легкий шелковый халатик, полы которого распадались, обнажая ее стройные ножки.

Да уж, среди небедных людей, проживающих в этих домах, гостеприимство не процветало.

– Вы Марина Невзорова? – вздохнув, спросила я, хотя и

не сомневалась в этом.

– Да, – кивнула девушка, сжимая в кулаке тонкую ткань халата у себя на груди.

– Мне нужно с вами поговорить.

Я немного подождала в надежде на приглашение пройти в дом, но, так и не получив его, решила напомнить о правах хоть и незваного, но все-таки гостя:

– Можно войти?

Марина сдавленно кивнула и отошла от двери, пропуская меня внутрь. Я прошла в одну из комнат, которая, судя по небедной обстановке, была в этом доме чем-то вроде гостиной, и села в одно из мягких уютных кресел.

– А что случилось? – в очередной раз спросила девушка, присаживаясь на подлокотник дивана напротив меня и продолжая нервно теребить свой халатик.

Вообще-то, не такого приема я ждала от подруги умершей Людмилы Самойловой. Вздыхнув, я поудобней устроилась в кресле и, закинув ногу на ногу, деловито посмотрела на Марину.

– А вы не догадываетесь?

Девушка молча глядела на меня своими небесно-голубыми глазами. Я еще раз вздохнула и терпеливо пояснила:

– Несколько дней назад в этом доме убили вашу подругу, и теперь меня нашел один человек, чтобы я расследовала это дело.

– Кто вас нанял? У Люды не было родственников.

– Зато нашлись люди, которым небезразлична ее судьба.

Я видела, что девушка хотела подробно расспросить меня о столь расплывчато упомянутых мной людях, но она не стала этого делать, а я не стала уточнять. Афишировать имя клиента – дурной тон.

– Я пришла, чтобы задать вам несколько вопросов. Насколько я поняла, вы были для Людмилы одним из близких людей.

– Пожалуй, – отозвалась Марина, но так, словно сама сомневалась в этом.

– И вы как лучшая подруга должны знать о ней больше, чем кто-либо другой.

– Пожалуй, – тем же тоном ответила Марина, чем ввела меня в определенное замешательство.

– Скажите, вы давно купили этот дом?

– С Людой мы познакомились еще в школе, а потом я уехала в деревню. Поначалу переписывались, а потом перестали. Пару месяцев назад я вернулась в Тарасов. Ни знакомых, ни друзей у меня здесь не осталось, приходилось перебиваться кое-как. Жила на съемных квартирах с какой-нибудь маразматичной старухой, работала где придется. Люду я встретила абсолютно случайно и по старой дружбе рассказала о своей жизни, даже не рассчитывая на помощь. А она, как только выслушала, сразу же предложила приехать к ней и помогла устроиться на работу. Она даже прописала меня в этот дом, – неожиданно завалила меня информацией Марина.

– Ясно, – протянула я. – А в ночь убийства вы где были?

Только что успокоившаяся Марина снова замкнулась в себе. Ее руки опять принялись нервно теребить и дергать халат. Эта ее привычка и меня заставила чувствовать себя неуютно.

– В ту ночь меня не было дома.

– А где же вы были?

– На работе.

– А кем вы работаете? – терпеливо спрашивала я, хотя в действительности злилась на то, что каждое слово приходилось вытягивать как клещами.

– Я работаю официанткой в казино «Забытый город». Понимаете, мы с Людой работали посменно, а в ту ночь была моя очередь...

– Стоп, – остановила я Марину, чувствуя, что чего-то недопонимаю. – Значит, она также работала в «Забытом городе»?

– Конечно, – невозмутимо пожала плечами Марина. – Я же вам уже говорила. Она и мне помогла туда устроиться.

Девушка пояснила мне это так старательно, что я вообще перестала что-либо понимать и почувствовала себя полной идиоткой. Как же так?! Я-то полагала, что единственной, если так можно выразиться, трудовой деятельностью Людмилы был выбор, а затем шантаж богатых дураков. А теперь выясняется, что Люда – бедная непорочная девушка, которую подло оклеветали? Вот только откуда у бедной непорочной

девушки, работающей официанткой в каком-то казино, взялись деньги на покупку такого домика? К тому же в своем рассказе о Людмиле Игорь Соболев ни разу не упомянул о казино с интригующим названием «Забытый город». Так что одно из двух: или Люда морочила голову Марине, или Марина морочит голову мне. И, честно говоря, я даже не знала, какой вариант мне симпатичней.

– Как, вы сказали, называется это казино?

– «Забытый город».

Я мысленно трижды повторила название этого казино, решив в скором времени осчастливить его стены своим визитом.

– Скажите, а вы уверены в том, что Люда там работала? – боясь показаться навязчивой, все же спросила я.

– Ну, естественно, – кивнула Марина и даже улыбнулась.

– А может быть, она работала где-то еще?

– Нет.

– Но, может быть, работала, а вы об этом не знали? – настаивала на своем я.

– Нет, я бы наверняка узнала. Люда сама непременно поделилась бы этой новостью со мной.

Я была такого же мнения. Пожалуй, между подругами, живущими в одном доме, не может быть недомолвок хотя бы потому, что очень сложно что-либо утаить, тем более еще одну работу. Но поскольку основная деятельность у Люды не отличалась ординарностью, я решила подойти к проблеме с

другой стороны.

– Насколько мне известно, Люда была очень симпатичной девушкой, всегда обращала на себя внимание и меняла любовников как перчатки. Может, один из брошенных кавалеров поквитался с ней за измену?

– Может быть.

Девушка опять схватилась за свой халат, но, кажется, ее нервозность была вызвана не общением со мной, а собственными мыслями, не зависящими от моего присутствия и моих вопросов.

– Вы что же, не знакомы с друзьями Людмилы?

– Нет.

– Странно, – искренне удивилась я.

– Почему же? – возразила Марина. – У нас с Людой просто был уговор не водить в этот дом никаких мужчин и не устраивать пирушки. Знаете, здесь такие соседи, что не потерпят даже малейшего беспорядка. Я, конечно, не исключаю, что Люда сюда кого-то приводила, но если такое и случилось, то в мое отсутствие.

– Ясно, – задумчиво протянула я, делая соответствующие выводы из всего сказанного Мариной. – Значит, ни о ее врагах, ни о ее друзьях вам ничего не известно?

Марина с сожалением развела руками. Я испытующе на нее посмотрела. Либо эта девушка строит мне честные глазки и самым бессовестным образом врет, либо она действительно ничего не знает. Я быстро соображала, как бы луч-

ше расспросить о человеке, вспомнила все, что о нем знала. Оказалось, что практически ничего. Тогда я до предела напрягла свои извилины и припомнила, как его характеризовал Игорь Соболев. «Человек с заостренными чертами лица», – кажется, так. Да уж – не густо.

– Марина, а может, у Люды был такой знакомый... – я занялась подбором нужных слов. – Ну, в общем, не обязательно любовник, может, просто друг, с которым она проводила много времени?..

Марина явно не понимала, что я хотела у нее узнать.

– Вдруг припомнишь... Знаешь, такой человек с острым лицом. Люда должна была быть очень хорошо с ним знакома.

– Боюсь, я ничем не могу вам помочь. – Эти слова были еще и намеком на то, что мне пора выметаться из этого дома.

Я сделала вид, что ничего не поняла, и с невозмутимым видом оставалась сидеть в кресле. Кажется, Марина немного расстроилась, но и это я проигнорировала. Профессия приучила меня не замечать подобных мелочей.

– А накануне своей смерти Люда ничего необычного вам не говорила?

– Что вы подразумеваете под словом «необычное»?

Я лишь усмехнулась на подобное замечание.

– Вам же было известно, что ваша подруга собирается выходить замуж?

Марина как-то неестественно напряглась и, наконец-то оставив свой халат в покое, порывисто встала. Я с любо-

пытством наблюдала за ее реакцией. Она несколько раз прошла от дивана до стола и обратно, старательно избегая моего взгляда. Если сейчас она скажет, что о предполагаемой свадьбе Люды ничего не знала, то дружба этих девушек и во все ставится под большое сомнение.

– Что вы у меня все выпрашиваете?! – яростно жестикулируя, почти закричала Марина. – Кто вам дал такое право?! Не знаю я ничего об этой свадьбе, Люда мне ничего не говорила. У каждой из нас своя жизнь была, мы не лезли в дела друг друга.

После такого неожиданного выпада мне не оставалось ничего иного, как поспешно удалиться. Впрочем, не так далеко, как этой гневной особе хотелось бы. Отъехав на небольшое расстояние и заглушив двигатель, я достала из сумочки сигареты. И закурила. Облокотившись на руль, я задумчиво смотрела на дом, который только что покинула, и размышляла о том, что же вызвало такую вспышку агрессии у Марины. Неужели известие о том, что подруга собиралась замуж? Пожалуй, теперь это не имеет никакого значения. Но Марина вообще показалась мне несколько странной девушкой. То начинала нервничать, то вдруг становилась разговорчивой, потом снова замыкалась в себе. И что за странная канитель с Людиной работой? С какой стороны ко всей этой мутной истории прибавилось казино?

Чувствую, мои планы о том, чтобы рассказать Олегу о шантаже, которым занималась его любовница, пошли коту

под хвост, а мечта о городе Сочи отодвинулась на неопределенный срок.

За этими безрадостными размышлениями я чуть не пропустила мужчину, подъехавшего к дому Марины. Поскольку расстояние между нами было достаточно большое, я не смогла рассмотреть его как следует. К тому же мужчина слишком быстро скрылся за воротами. В общем, я успела заметить только, что он был невысокого роста, худощавый и светловолосый. Не знаю почему, но с первой же секунды я мысленно назвала его «Крыс».

В надежде, что он скоро выйдет из дома, я подождала, но, похоже, к мужчине с крысиной внешностью Марина испытывала куда большую симпатию, чем ко мне: он не торопился покидать ее дом. Тогда я решила оставить эту парочку в покое, скорее всего, они не имеют к моему расследованию никакого отношения.

Сделав подобный вывод, я достала из бардачка карту Тарасова и отыскиала на ней казино с названием «Забытый город». Мысленно прикинув, сколько времени придется до него добираться, я подумала, что по такому случаю надо бы приодеться. Тем более уже давно я не делала подобных выходов в свет. Весь последний месяц моим постоянным пристанищем был городской пляж, где дорогие наряды и макияж не совсем к стати.

Таким образом, в казино «Забытый город» я вошла при полном параде во всех смыслах этого слова: яркий макияж,

короткое бирюзовое платье и туфли на шпильках обеспечили мне заслуженные восхищенные взгляды, а пистолет в сумочке – не менее заслуженное чувство безопасности. Что и говорить, боевой комплект настоящей леди.

Только почему-то настоящую леди в холле казино остановил охранник данного заведения. А как известно, все охранники отличаются редкой несговорчивостью и бесцеремонностью, и этот экземпляр был не исключением, а скорее подтверждением правила.

Без лишних слов он взял меня за плечи и ткнул носом в какую-то табличку, прикрепленную к стене. При столь близком рассмотрении я увидела лишь плывущие перед глазами буквы и кончик собственного носа, вплюснутого в эту самую злосчастную табличку. Преодолев напор давивших на меня рук охранника, я отодвинулась чуть дальше и сообразила, что таким образом меня пытались ознакомить с правилами данного казино.

– Каждый новый посетитель нашего заведения должен это знать.

Я передернула плечами, скинув с себя руки охранника и решив особенно не обижаться на него, но и близкого знакомства не сводить.

– Мы рады приветствовать вас в нашем казино, – дежурно улыбнулся охранник.

«Ой, не ври о своей радости», – подумала я, поскольку изначальное отношение к посетителям никакого позитива от

пробытия в данном заведении не предполагало, по крайней мере, у меня. В общем, в «Забытый город» я вошла с подпорченным настроением.

Честно говоря, местный антураж не слишком-то радовал мой придирчивый взгляд. С помощью черной бархатной материи помещение было разделено на две части, в нескольких местах занавес приподнимался и высоко под потолком крепился. Возле игральныx столов уже собралось приличное число азартных людей. Решив пока повременить с игорным залом, я осталась здесь. Не успела я пододвинуть стул, как рядом появилась официантка с такой же, как и у охранника, улыбкой на губах.

Впрочем, эта представительница персонала произвела на меня куда более приятное впечатление. Я даже заказала кофе и еще какой-то салат с непонятным, но чрезвычайно любопытным названием «Зеленые облака».

Затем я еще раз оглядела обстановку. Вот хоть убейте меня, не понимаю, как люди могут отдыхать в помещении, где стены, пол, потолок и вся мебель исключительно черного цвета. Лично меня это угнетает и невольно наводит на размышления о том свете. Единственное, что здесь радовало, так это световое оформление. Легкий серебристо-голубоватый свет лился неизвестно откуда, создавая впечатление сверкающего воздуха.

Оценив дизайн, я переключилась на публику. Предположение, что здесь собирается далеко не средний класс, под-

тверждали и стоимость входного билета, и расценки, указанные в меню. Да и посетители были соответствующие. Тети блистали дорожкой бижутерией, причем в таких невероятных количествах, что казалось, украшений на них куда больше, чем одежды. Были здесь и солидные дяди, одетые в деловые костюмы по тысяче долларов.

Но особенно выделялась явно что-то отмечавшая шумная компания мужчин. Кажется, и моя скромная персона чем-то заслужила внимание с их стороны. Неприятный лысоватый жлоб старательно тарасился в мою сторону. Он постоянно отпускал какие-то реплики, и это каждый раз сопровождалось дружным гоготом и одобрительными кивками. Так и чувствовалось, мои косточки перемывают.

Бросив в их сторону строгий взгляд, я натолкнулась на ответный взгляд того самого жлоба. Он нагло ухмыльнулся мне и еще более нагло подмигнул.

Подавив в себе искреннее желание плюнуть в его сторону, я придала лицу самый горделивый вид, на который только была способна, и дала себе обещание больше не смотреть в эту сторону. Я барабанила пальчиками по столу и со скупающим видом смотрела куда угодно, но только не на ту компанию, хотя кожей чувствовала, что они все еще проявляли интерес ко мне.

Когда официантка принесла заказ, я с самой простодушной улыбкой придержала ее за руку. Взглянув на прикрепленный к фартуку бейджик, я обратилась к ней:

– Рита, скажи, у вас здесь работала девушка по имени Люда Самойлова?

Официантка отшатнулась.

– Самойлова? – На ее лице отобразился испуг, недоверие и удивление одновременно.

– Понимаешь ли, я ее подруга – Таня. Она обещала, что поможет мне устроиться на работу в ваше казино, а теперь я нигде не могу ее найти.

– А ты что, ничего не знаешь? – переходя на шепот, спросила Рита.

– О чем? – сделала я удивленные глаза.

Рита опасливо оглянулась и быстро заговорила:

– Слушай, дождись трех часов и выходи на крыльцо, я к тебе подойду, и тогда обо всем поговорим.

Я кивнула, а Рита, оставив меня наедине с принесенным заказом, поспешила к другому столику. Я с недоверием посмотрела на кулинарный шедевр, так впечатливший меня своим названием: на тарелке лежал самый обычный зеленый салат. Вот досада...

Я все еще переживала свою маленькую трагедию, когда на мое плечо опустилась чья-то тяжелая рука. Медленно подняв голову, я убедилась, что на смену меньшей трагедии пришла большая в лице лысоватого жлоба. При ближайшем рассмотрении он вызывал еще больший прилив антипатии, нежели издавна. На лице отражалось полное отсутствие интеллекта, недостаток которого этот жлоб пытался компенсировать.

ровать присутствием денег в кошельке. Но лично на меня такие мужчины никогда не производили впечатления.

– Привет, меня зовут Толя. А тебя?

Тупость явно сказывалась на его манере общения, и я попыталась выразить эту мысль, сказав лаконичное «отвали».

– Почему это? – искренне удивился Толя и, вместо того чтобы прислушаться к моему совету, шлепнулся всей своей громадной тушей на стул рядом со мной.

Я попыталась отодвинуться, но он зацепил ногой мой стул и при этом нахально заглянул в глаза. Поведение этого субъекта позволило мне составить его биографию: девять классов за партой, девять лет за решеткой и все в таком духе. Не блещет разнообразием!

– Ты красивая, я сразу тебя заметил, как только ты вошла.

Больше всего на свете я терпеть не могу грубой, наглой лести, которую к тому же навязывают, но донести эту мысль до Толи не представлялось возможным.

– Понимаешь, ты мне не нравишься, – как можно более доходчиво попыталась я объяснить свое нежелание с ним знакомиться.

Но мои старания не увенчались успехом, во всяком случае, Толя даже глазом не моргнул.

– А ты мне нравишься, – невозмутимо возразил он.

Складывалось такое впечатление, что мы говорили на разных языках и даже не пытались понять друг друга. И вообще, казалось, напротив меня сидит самый яркий и безнадеж-

ный пример человеческой тупости. И почему такие субъекты вечно сваливаются на мою несчастную голову?

Я уже раскрыла рот, чтобы ответить Толе, но не успела. В залу входил Крыс, тот самый мужчина, который сразу же после моего ухода примчался к Марине. Вот так встреча! Грех было не воспользоваться таким случаем. Я и сама толком не знала, почему так прицепилась к нему, наверное, действовала по принципу «на что-нибудь да сгодится». По сути, этот метод еще ни разу меня не подводил, хотя иногда и создавал лишние проблемы.

– Извини, дорогой, мне пора, – бросила я Толе. Соскользнув со стула, я поспешила вслед за Крысом. Однако самым хамским образом дорогу мне преградил Толя. Причем он так неожиданно передо мной оказался, что с размаху я ткнулась носом в его широкую грудь. Заскрипев зубами, я запрокинула голову, чтобы посмотреть в бессовестные глаза наглого типа, который не только пристал к скромной девушке в общественном месте, но еще и препятствует исполнению прямых обязанностей частного детектива.

И вообще, я отказываюсь работать в таких условиях!

– Ты так и не сказала, как тебя зовут, – с поразительной для человеческого существа смесью тупости и упрямства напомнил мне Толя.

Нечеловеческим усилием воли сдерживая поток отборной нецензурщины, я закатила глаза к потолку. Надо же умудриться за пару минут так вывести меня из себя.

– Таня. Меня зовут Таня! – процедила я сквозь стиснутые зубы. – Кажется, это все, что ты хочешь у меня узнать? Теперь уйди с дороги!

Толя даже не подумал сдвинуться с места, зато я подумала о своем пистолете. Господи, я хочу застрелиться!

– Чего тебе еще надо? – прошипела я, поражаясь собственной выносливости. Вот уж не ожидала от себя подобного героизма. А в том, что выдержать рядом с собой образец редкой тупости – это героизм, я не сомневалась.

– Идем потанцуем.

– Я не умею.

– Тогда идем за наш столик.

– Я не хочу.

На Толином лице отразилась напряженная работа мысли, очевидно, он обдумывал, что бы еще предложить. Воспользовавшись удачной минутой, я юркнула ему под руку и поспешила затеряться среди игроков. Вероятно, умственная и физическая деятельность были для Толи несовместимы, поэтому сразу за мной он не кинулся. От непривычной мыслительной работы в мозгах у него что-то, наверное, переклинило и затормозило реакцию на мое бегство.

Впрочем, о Толе я тут же забыла, сосредоточив все силы на поисках Крыса. Непрестанно кружась на месте, я высматривала его по сторонам. И я уже вконец отчаялась, как вдруг заметила мордочку столь не любимого народом грызуна. Я незаметно подошла к нему со спины и потянула за рукав.

Даже не обернувшись, Крыс отмахнулся. Наверное, рулетка увлекала его гораздо больше всех радостей жизни. Я сделала еще одну попытку привлечь к себе внимание, но безрезультатно. Тогда мне пришлось просто оттащить его от рулетки.

– С ума сошла? – спросил Крыс, окидывая меня с ног до головы испепеляющим взглядом.

Да, кажется, отношения у меня не заладились не только с местным персоналом в виде охранника, но и с посетителями. Не везет так не везет! С такими успехами можно смело подыскивать себе другую работу.

– Поговорить надо, – без особых церемоний объявила я.

– Иди к черту, больная. Я тебя не знаю.

Крыс развернулся с явным намерением занять свое место у рулетки, но теперь была моя очередь психовать.

– Ты прав, мы с тобой незнакомы, а если так пойдет дальше, то никогда не узнаем друг друга, потому что один из нас окажется в тюрьме за убийство. Меня такая перспектива не прельщает, тебя, думаю, тоже, поэтому давай будем взаимно вежливы, – отчеканила я каждое слово.

Кажется, Крыс был солидарен со мной, он перестал вырываться, хотя злости в его глазах не убавлялось.

– Чего тебе надо? – досадливо оглядываясь на рулетку, спросил он, при этом щуя глаза и морща нос, чем в очередной раз натолкнул меня на мысль о своем поразительном сходстве с крысой.

– Я уже сказала – поговорить надо.

– О чем нам с тобой говорить? – упорствовал Крыс, но, кажется, общение с Толей закалило меня и морально подготовило к любым жизненным трудностям.

– Это важно, – заверила я его.

Крыс еще раз обернулся на рулетку, вздохнул и посмотрел на меня.

– Ну?..

Нужно было полагать, что это «ну» обозначает согласие на разговор.

– Ты знаешь Марину Невзорову? – выпалила я, что называется, с места в карьер, но нужно было пользоваться случаем, пока меня согласились выслушать.

– Ну, – опять протянул Крыс. Он перестал рваться к рулетке и внимательнее всмотрелся в мое лицо.

На всякий случай я решила уточнить значение этого «ну».

– Так знаешь или нет?

– Ну, допустим, знаю, – с неохотой согласился Крыс, а взгляд его бледно-серых глаз начал колоть меня как булавами.

– А ее убитую подругу Люду Самойлову знаешь?

Глаза Крыса беспокойно сверкнули и даже будто бы потемнели.

– Кто ты такая? Откуда ты знаешь Марину и Люду? Кто тебя прислал? Кто ты?

– Таня.

Я чуть не хлопнула себя по лбу, потому что за спиной

Крыса нарисовалась громоздкая фигура Толи. Мужик отчаянно разгребал и отталкивал всех вокруг себя, пробираясь к нам и зовя меня по имени.

Нет, этот кретин точно доведет меня до самоубийства!

Крыс, проследив за моим взглядом, тоже обернулся. Мужчины замерли, словно живое воплощение басни дедушки Крылова «Слон и Моська». Громадный как скала Толик и сухой приземистый Крыс, более оригинальное сочетание трудно себе представить.

Между тем что-то явно складывалось не так. Об этом можно было судить по Толиным глазам. Они наливались кровью как у взбешенного быка. А он переводил взгляд с меня на Крыса и обратно. Казалось, вот-вот у него из ушей повалит пар.

– Так ты его подружка! – взревел Толя.

Не знаю почему, но весь его гнев был направлен исключительно на меня, хотя за какие такие заслуги – неизвестно.

Ну что за безобразие, в самом деле! Только стало наклеиваться что-то интересное, как тут же явился не запыхавшийся Толя и все испортил. Нет, определенно, эти условия никак не совместимы с работой, а судя по Толиному лицу, и с жизнью тоже.

В поисках поддержки я обернулась, но Крыса и след простыл. Что ж, у этого человека феноменальные способности по части вовремя смыться. Его можно только поздравить, а вот меня – пожалеть, потому что на меня надвигался разь-

яренный Толя.

– Ну чего ты ко мне прицепился? – сделала я робкую попытку найти с ним общий язык, но, судя по всему, напрасно.

Крыс – гнусная тварь, бросил меня одну на растерзание Толи и его дружков, которые уже сбегались на рев своего предводителя. В общем, мое положение ухудшалось с поразительной скоростью. Конечно, маловероятно, чтобы меня стали убивать или калечить в общественном месте, но с другой стороны – и этот вариант не следует исключать. Ну да ладно, будем спасаться сами. Пожалуй, не пристало девушке в коротком вечернем платье и в туфлях на умопомрачительных каблуках драться с дядями, но куда деваться...

В поисках средств самообороны я оглянулась по сторонам.

Первым, кто попался под руку, был Толя, первым, что попало под руку, был стул, который я опустила своему незадачливому кавалеру на голову. Мне казалось, что это не самое больное место Толи. По крайней мере, думает он точно чем-то другим. Мужик ойкнул и как-то неестественно сел на пол.

Кажется, после такого трюка Толины дружки не особо горели желанием познакомиться со мной, напротив – были рады тому, что с явным намерением покинуть казино я двинулась к выходу.

То ли служба безопасности в «Забытом городе» функционировала через раз, то ли разборки здесь были делом неред-

ким и само собой разумеющимся, но в любом случае я беспрепятственно покинула это злосчастное казино.

– С боевым тебя крещением, Таня! – поздравила я саму себя, оказавшись на улице.

Вот теперь можно смело считать, что расследование началось.

Я достала сигареты и, щелкнув зажигалкой, закурила. Каждый раз, когда дверь казино распахивалась, я автоматически опускала руку в сумку, где лежал пистолет. Но, кажется, судьба решила меня пощадить. И в этот вечер я больше не увидела ни Толю, ни его дружков, да и подлец Крыс тоже не показывался. Может, ему была известна какая-нибудь другая лазейка из этого заведения и он прошмыгнул из казино раньше меня. Но, так или иначе, Риту я дождалась без опасных для жизни приключений.

Девушка вышла из «Забытого города» ровно в три ночи. Я выбралась из тени и, окликнув, помахала ей рукой.

– Ты сейчас домой? – спросила я, когда Рита подбежала ко мне.

Мы стояли под уличным фонарем, и свет падал прямо на ее лицо. Она смыла с себя макияж, и теперь передо мной стоял абсолютно другой человек. Под огромным количеством косметики скрывалась совсем молоденькая девчушка лет семнадцати с большими детскими глазами и забавно вздернутым носом.

– Да, домой, – кивнула Рита.

Очевидно, изумление отобразилось на моем лице, и девушка, заметив его, поспешно опустила голову.

– Я на машине, если хочешь, могу подвезти. Заодно и поговорим.

– Хорошо. Я живу совсем недалеко, – кивнула девушка и назвала мне адрес.

Мы сели в мою «девяточку», и я завела мотор.

Рита достала из сумочки пачку сигарет и закурила, а я в очередной раз невольно задумалась о ее возрасте.

– А ты откуда Люду знаешь? – спросила она, выдыхая табачный дым в открытое окно.

Честно говоря, я не предполагала, что Рита будет задавать вопросы, и заранее ничего не придумала. На ум почему-то пришел рассказ Марины, который я перефразировала на свой манер:

– Мы вместе учились в школе. После выпускного почти не виделись, встретились случайно. Я по старой дружбе пожаловалась ей, что без работы осталась и никаких перспектив даже не намечается. Вот Люда и предложила устроиться в казино, где, как сказала, сама работает официанткой. Она говорила, что в конце месяца предвидится дополнительный набор персонала и чтобы я подошла. А теперь найти ее нигде не могу.

– Забудь и о Людке, и о работе, – посоветовала мне Рита.

– Почему? – я состроила физиономию попроще и поглупей.

– Потому что Людка умерла, а работу она тебе левую хотела подсунуть.

– Как умерла? – очень убедительно ахнула я.

– Да вроде повесилась в собственном доме. К нам в казино даже менты приезжали. Козлы недоделанные! – выказала свое уважение к нашим доблестным блюстителям правопорядка Рита. – Все с ног на голову поставили, а о том, что Людка в «Забытом» не работала, даже не догадались.

– Как не работала? – не слишком-то удивилась я, поскольку с самого начала догадывалась, что Марина мне врет.

– Да очень просто, – пожала плечами Рита. – Она только по документам числилась официанткой, а на самом деле за нее работала другая.

Из всего сказанного Ритой я понимала только то, что абсолютно ничего не понимаю.

– Как не работала? А кто работал за нее?

– Другая девушка.

– Какая другая?

– Не помню, она от нас ушла сразу же, как стало известно о смерти Люды.

– Постой. Объясни мне все с самого начала, – попросила я.

– Все очень просто. Понимаешь, наше руководство придумало классную фишку: нанимать на работу несовершеннолетних. Ну, молоденькие девчонки хотят заработать деньги, неважно сколько – лишь бы свои. Вот руководство «За-

бытого» и предоставило такую возможность. Платили, естественно, одну треть от полагающейся зарплаты, а чтобы не было проблем с налоговой, записывали других девушек, которым уже исполнилось восемнадцать. Разумеется, им тоже перепадало немного денег.

Рита закончила свои откровения, а я задумалась. Подобная «должность», без сомнения, была выгодна Людмиле. Лучше и не придумаешь: числиться официанткой, а в действительности зарабатывать шантажом. И при деньжках, причем не малых, и все шито-крыто – придаться не к чему. Что ж, Людочка Самойлова умела чисто обставить свои дела. Такой сметливости можно только позавидовать, чего я делать не стала, вспомнив о не слишком-то завидном финале всей этой истории.

– Рита, а ты тоже за кого-то работаешь? – спустя некоторое время осторожно спросила я.

Девушка сидела, отвернувшись от меня, и глядела в окно на ночной город, на мелькавшие мимо яркие витрины магазинов, на неоновые рекламные щиты, на погруженные в темноту многоэтажки.

Рита молчала, и я подумала, что она не услышала мой вопрос, поэтому удивилась, когда она заговорила:

– У меня мать – инвалид. Пенсию, которую она получает, и деньгами назвать стыдно. Отца у меня вообще никогда не было, даже не знаю, как он выглядит. Так что помощи ждать неоткуда, вот я и нашла эту работу. Матери сказала,

что устроилась санитаркой в больницу, поэтому приходится иногда работать ночью. Она вроде бы верит, даже гордится мной. – Рита горько усмехнулась: – Она даже представить не может, что ее дочь за ползарплаты работает в ночном казино официанткой за какую-то Марину Невзорову.

– Что?! – от неожиданности я выпустила руль, и мы чуть не врезались в столб. – Как, ты сказала, зовут девушку, вместо которой ты работаешь?

– Марина Невзорова.

– Ты уверена? – не верила я своим ушам.

– Конечно, уверена.

Больше я ни о чем не расспрашивала Риту, только на прощание пообещала подумать, хочу ли я работать официанткой в «Забытом городе» или нет.

Дома я оказалась, когда на улице уже светало и все нормальные люди просыпались, а я еще и не ложилась. Впрочем, спать почему-то не хотелось, и, скорее из чувства долга перед собственным организмом, я переоделась, смыла макияж и забралась под одеяло.

Уткнувшись носом в подушку, я решила еще раз навесить Марину и напомнить ей, что она не работает официанткой в казино «Забытый город», а лишь числится таковой. Помнится, она утверждала, что в ночь убийства Людмилы была на работе, так вот поставим ее перед фактом, что этого алиби уже больше нет. Впрочем, никаких даже косвенных мотивов к убийству подруги я тоже пока не обнаружила, но

Марине явно есть что скрывать, вот и припугнем ее. Посмотрим, как тогда запоеет эта птичка, авось ее песенка окажется любопытной.

Глава 3

Не знаю почему, но мне показалось, что Марина не обрадовалась моему приходу и с большим удовольствием захлопнула бы перед моим носом дверь. Даже не знаю, почему она этого не сделала. Однако я не стала заикливаться на подобных мелочах и, сделав вид, что ничего не заметила, вошла в дом. В конце концов, моя работа предполагает общение с разными людьми, не обязательно все они должны приходить в восторг от встречи со мной.

Девушка, как и в прошлый раз, выглядела неважно. Уставшая, измученная и какая-то заторможенная, она при всей своей красоте и обеспеченности казалась самой несчастной на свете.

– Кажется, у вас появились новые вопросы? – обреченно спросила она.

Я кивнула и уже как свой человек в этом доме прошла в ту же комнату, где меня принимали накануне, и села в кресло. Марина удрученно присела на подлокотник дивана напротив меня.

– Так что случилось? – снова спросила она, но это прозвучало как: «А не пошла бы ты к черту со своими вопросами».

С поразительной для самой себя выносливостью я проигнорировала ее тон, но лишь потому, что знала – близится час расплаты. В предвкушении этого момента я расплылась

в самой добродушной улыбке.

– Марина, не могли бы вы мне напомнить, где работаете? – Я говорила спокойным, ровным и даже ласковым голосом. Марина как-то порывисто выдохнула, руки, как и вчера, потянулись к вороту халата, но она успела перехватить свое непроизвольное движение.

– Кажется, я еще вчера ответила на этот вопрос, – сдавленно и очень медленно, словно что-то мешало ей говорить, произнесла девушка. – Я работаю в казино «Забывтый город» официанткой.

Я улыбнулась еще шире и, словно в поддержку искренности ее слов, кивнула.

– И вас туда устроила ваша подруга Людмила Самойлова, – услужливо напомнила я.

– Людмила, – кивнула Марина.

С нескрываемым удовольствием я наблюдала, как с этой девушки слетают гонор и спесь, под которыми скрывался самый обычный страх. Знать бы еще, чего именно боится эта милая особа?

– И она тоже работала официанткой? – уточнила я.

– Тоже, – беззвучно произнесла девушка.

– Марина, зачем вы врете? – проникновенно спросила я. – Честно говоря, у вас это неважно получается.

Устремленные на меня несчастные глаза девушки наполнились слезами.

– Что... что вы хотите этим сказать? – голос Марины за-

метно охрип и задрожал.

– А то, моя милочка, что ты не работаешь и никогда не работала в казино «Забытый город» ни официанткой, ни кем-либо еще, – отбросив наигранную ласковость, сурово заговорила я. – А знаешь, что это значит?

По щекам Марины текли слезы, но я была неумолима. Достаточно вчерашнего вранья, когда по ее вине я чуть не вляпалась в дурацкую историю с тем кретином, которого, кажется, зовут Толей.

– А это значит, что у тебя нет алиби на момент совершения убийства, ты как-никак жила с Людмилой в одном доме.

Марина отшатнулась от меня так, словно я ударила ее.

– Это не я, – захлебываясь и путаясь в словах, бормотала она. – Я ее не убивала. Это была не я! Не я!

Девушка закрыла лицо руками и зарыдала.

– Я ни в чем не виновата! Я не виновата! Это не я! – кричала она срывающимся голосом, отчаянно размазывая слезы по лицу, но они нескончаемым потоком вновь и вновь лились из ее глаз.

Марину трясло как в лихорадке, как заведенная она повторяла одни и те же слова о своей невинности.

Поняв, что именно сейчас мне удастся вытянуть из нее хоть часть правды, которую она так старательно скрывала, я сорвалась с места и, схватив сопротивляющуюся Марину за плечи, заставила поднять на меня глаза.

– Марина, скажи, ты знала, чем занималась Люда? Отве-

чай – знала или нет?!

Марина попыталась что-то сказать, но, захлебнувшись слезами, только кивнула.

– А человека, который ей в этом помогал, ты тоже знаешь?

Я еще раз встряхнула ревущую Марину.

– Знала, – запинаясь и отворачиваясь от меня, ответила она.

– Как его зовут?

Закрывая заплаканное лицо ладонями, Марина пыталась освободиться от моих рук, но я не позволяла ей этого сделать. Уж теперь-то я ни за что не отпущу ее, пока не выведу об этом человеке все, а я чувствовала, что Марина может рассказать немало интересного.

– Как его зовут?

– Сергей Шувалов.

Марина наконец-то оттолкнула мои руки, но я больше не пыталась этому препятствовать. Все самое главное я уже узнала, так что теперь я терпеливо ждала, пока она успокоится. Затем снова обратилась к ней:

– А сейчас давай-ка разберемся насчет твоего алиби.

Марина всхлипнула и исподлобья посмотрела на меня, впрочем, с куда меньшей ненавистью, чем следовало ожидать.

– Рассказывай, как все было на самом деле, – не терпящим возражений тоном велела я.

– Я не обманывала, когда говорила, что Люда помогла мне

устроиться на работу, – начала рассказ Марина. – Она действительно нашла мне работу, но, как ты правильно заметила, не в «Забытом городе». Там у Людки был просто хороший приятель из руководства, вот он и оформил ее как официантку, а затем и меня по ее просьбе... На самом же деле Люда с Сергеем раскручивали на хорошие деньги богатых мужиков, с которыми Люда заводила роман. Она и мне предложила заняться этим бизнесом, а у меня тогда был такой напруг с деньгами, что хоть волком вой, я на любую работу была согласна, даже на панель, а то, что предложила мне Людка, было все-таки получше...

«Хотя и немногим отличалось», – мысленно прокомментировала я.

– Она и в дом меня прописала сразу же, а я так устала от съемных квартир, что за одно это согласилась на все. А в ночь, когда Людку убили, меня не было дома. – Марина запнулась. – Я была на работе... Ну, ты понимаешь.

Я кивнула в знак того, что понимаю.

– Так что не знаю, кто ее убил.

– А, кроме тебя и Люды, еще какие-нибудь девушки работали в компании с Сергеем?

– Нет.

– А по какому принципу отбирались клиенты? Не знакомились же вы с первым встречным с обручальным кольцом на пальце, который хоть немного смахивал на богатенького?

– Клиентов всегда подбирал Сергей, уж не знаю, как он это

делал. Мы получали фотографию нужного человека с указанием времени и места, где он будет, а дальше дело было за нами.

– Значит, в задачу Сергея входил только подбор клиентов, их шантаж и получение денег.

– Вообще-то да.

«Неплохо дяденька устроился, – мысленно присвистнула я. – Уж кто-кто, а только не он убил Люду. И все-таки надо с ним познакомиться».

– Поехали, – приняла я решение.

– Куда? – опешила Марина.

– Навестить господина Шувалова.

– Зачем? – испугалась девушка. Она явно не хотела знакомить меня с Сергеем, от этого мой интерес к нему только возрос.

– Хочу с ним познакомиться, – призналась я.

На лице Марины отразились мучительные сомнения.

– Собирайся, – настойчиво повторила я.

– Ну хорошо, – вымученно согласилась она. – Только позвоню Сергею, предупрежу, что мы приедем, и переоденусь.

Я не возражала, а Марина ушла в другую комнату, чтобы подготовиться к нашей поездке. Уж не знаю, на что ушло больше времени, на звонок Сергею или на переодевание, но вернулась она через двадцать минут и тут же объявила:

– Поехали, он нас ждет.

Ехать нам пришлось достаточно долго – полтора часа.

Ровно столько нужно, чтобы добраться из центрального района Тарасова в пригородную зону, где расположилась дача Шувалова. Марина объяснила, что Сергея безудержно тянуло к природе, поэтому при первой же возможности он сбегал от городской суеты. Когда моя машина остановилась напротив дачного участка Сергея, то я воочию убедилась в его любви к первозданной природе. Именно такое складывалось впечатление при виде дикого запустения, господствующего во всех уголках этого участка. По-моему, здесь лет пять, как минимум, никто не высаживал рассады, не поливал и не рыхлил землю. Яблони образовали такой густой зеленый полог, что я не сразу заметила одноэтажный деревенский домик, который они скрывали практически полностью.

– Проходи, – Марина распахнула калитку и отступила, пропуская меня вперед.

К домику мы пробирались по узенькой протоптанной дорожке. Подойдя достаточно близко, я заметила, что из крыши дома тянется труба, значит, здесь можно жить зимой, хотя с первого взгляда жилье не годилось даже для летнего времени года.

– Он точно здесь? – обернулась я к Марине.

– Точно, открывай дверь.

Я послушалась и без стука толкнула дверь. Кажется, я не сделала и двух шагов, как уловила странное движение слева. Какой-то тяжелый предмет опустился мне на голову. Последней мыслью в моем меркнувшем сознании было то, что я

попалась в ловушку по собственной неосторожности, а быть может, и глупости...

– Идиотка, – словно через толстый слой ваты донесся до меня знакомый мужской голос. – Ты хоть понимаешь, что наделала?

– Я не знала, – послышался жалобный всхлип.

– Чего ты не знала, дура? Чего? – рычал все тот же мужской голос.

Я попыталась припомнить, где могла его слышать, но ничего не получилось. Только голова разболелась еще сильнее. В общем, я бросила эту бестолковую затею и продолжила слушать, о чем говорили мужчина и женщина.

– Ты что, не знала, что она частный детектив? – продолжил напирать мужчина.

– Знала, – еще жалобнее, чем прежде, всхлипнула женщина.

– Тогда в чем дело? Что за чушь ты мне гнала по телефону? И вообще, какого дьявола ты обо всем ей рассказала? – в голосе мужчины закипали все более и более яростные нотки.

– Она сама все узнала...

– Сама?! А с чьей помощью она отправилась на разведку в «Забытый»? Уж не ты ли напела ей песенку про это местечко, а теперь ты ни при чем?!

– А что я должна была сказать? – из обороны в наступление перешла девушка. – Менты тоже проверяли «Забытый» и ничего такого не нашли...

– А она нашла!

– Но как?..

– Очень просто! Менты полезли в руководство, а она прошла по обслуживающему персоналу. Чувствуешь разницу?

В ответ раздался очередной всхлип.

– Так что соображай своими куриными мозгами, кому и что ты говоришь!

– Если бы ты только знал, какие ужасные вещи она мне наговорила. Она чуть ли не обвинила меня в убийстве Люды.

– Потому что ты дура. Она просто решила припугнуть, а ты и раскололась, выдала всю правду обо мне, да еще и поспособствовала, устроила нам очную ставку.

– А что мне оставалось делать?

– Я тебе тысячу раз говорил, что никто и никогда не должен узнать обо мне и моем бизнесе. Разве так трудно было это понять?

– Ты не был на моем месте. Знаешь, как я испугалась, когда она сказала, что у меня нет алиби...

– Замолчи. Я больше не хочу об этом слышать. Ты мне надоела! Неужели тебе так трудно было сказать, что она частный детектив?!

Эта бестолковая перебранка уже порядком меня раздражала, так что я решила открыть глаза.

И то, что я увидела, показалось продолжением кошмара. Перед низким столиком на корточках сидел человек, которо-

го я прозвала Крысом и который так бессовестно бросил меня на растерзание Толи. Теперь Крыс беспардонно копался в моей сумке. Очевидно, из всего имеющегося в моей сумке арсенала особенно ему приглянулись пистолет и лицензия частного детектива, по поводу которой и шла дискуссия.

Чуть поодаль от Крыса, поджав под себя ноги, сидела в кресле Марина и, как всегда, о чем-то горестно плакала. Ее непрерывные всхлипывания чрезвычайно меня раздражали, и я снова закрыла глаза.

Голова тупо болела. В ушах до сих пор стоял гул, словно с двух сторон меня прихлопнули огромными литавами. Значит, Сергей Шувалов, за короткий промежуток нашего знакомства зарекомендовавший себя последней сволочью, и Крыс одно лицо.

Замечательное у меня получается расследование. Каждый новый участник этой истории все больше и больше поражает оригинальностью и гостеприимством.

Наконец мне надоело бездействовать, и я окончательно решила поскорее разобраться в этой ситуации. Я приподнялась, и Крыс тут же обернулся ко мне, расплывшись в улыбке. Улыбка у него получилась поганой, хотя он и старался выдать ее за любезную.

– Проснулась, спящая красавица?

Он продолжал поганно улыбаться, а я задумалась над тем, что его так забавляет. Ничего веселого в том, что этот тип огрел меня чем-то по голове, я не видела.

– Любишь играть с оружием? – с наигранной дружелюбностью спросил Крыс, кивая на конфискованный пистолет.

– А ты, как я посмотрела, любишь рыться в чужих вещах? – в тон ему ответила я.

– Шутишь?

– До твоих шуток мне в любом случае далеко, – намекнула я на его гостеприимный прием.

– Да ладно тебе, – миролюбиво махнул рукой Крыс. – Ты, конечно, извини, что все так получилось. Ошибочка вышла, – с сожалением пожал он плечами. Сожаление ему удалось изобразить куда убедительнее, чем любезные улыбки.

– А вчера в казино тоже ошибочка вышла? – напомнила я. Это еще больше развеселило Сергея.

– А ты, оказывается, злопамятная, – насмешливо упрекнул меня Крыс.

– Что тебе от меня надо? – окончательно разозлилась я.

– Что мне от тебя надо? – переспросил Сергей и изумленно развел руками. – Не поверишь, но мне от тебя ничего не надо. Кажется, это ты хотела встретиться со мной.

От досады я поджала губы. А ведь этот тип прав. Ну что же, я искала его, вот и нашла, а вместе с ним и неприятности на свою голову, в прямом и переносном смысле. Ладно, попробуем выпутаться из этой дурацкой истории, не уронив достоинства лучшего частного детектива Тарасова.

– Так зачем ты меня искала? – спросил Крыс.

– Хотела поговорить об убийстве Людмилы Самойловой.

Крыс подошел ко мне и сел рядом. Я с любопытством за ним наблюдала.

– Давай поступим с тобой так. Я расскажу тебе все, что знаю об убийстве Людмилы, а ты, в свою очередь, ответишь на несколько моих вопросов, – предложил он.

Я с сомнением посмотрела на сидящего рядом мужчину. Ой, не внушает он мне доверия. Я всегда старалась обходить подобных типов стороной и уж ни в коем случае не обменивалась с ними информацией, особенно когда эта информация касается моего расследования.

Но сейчас просто не было другого выбора.

– Хорошо, – выдавила я из себя согласие. В конце концов, здесь нет детектора лжи, и никто не обязывает говорить правду. С другой стороны, Крыс слишком явно намекнул на то, что ему что-то известно об убийстве Людмилы, и этот шанс я не могла упустить.

– Только позволь, я первый задам тебе вопросы, – поставил Крыс условие.

Час от часу не легче, но отступить поздно. Не скажу же я ему теперь, что по таким правилам не играю.

– Не волнуйся, я свое слово сдержу, – успокоил меня Крыс, хотя верилось в это с трудом. – Ты отвечаешь на мои вопросы, а я рассказываю тебе все, что знаю об убийстве Людки.

– Ну, задавай свои вопросы, – буркнула я.

– Кто тебя нанял?

Вопросы мне не понравились с самого начала. Терпеть не могу разглашать информацию о своих клиентах и не думаю, что стоит это делать сейчас. Уж лучше, как всегда в подобных случаях, рассказать свою любимую сказку об анонимном заказчике.

– Я не знаю имени своего клиента. Мне в ящик просто бросили конверт с просьбой найти убийцу Людмилы Самойловой, там же был и аванс за работу.

Я внимательно следила за реакцией Сергея, пытаюсь угадать, поверил он мне или нет, но, насколько позволял судить мой жизненный опыт, люди, подобные Крысу, никогда никому не верят. Хотя на ином ответе он не настаивал.

– А откуда ты знаешь Толю?

Любопытно. Кажется, общих знакомых у нас с Крысом не было. Тогда о каком Толе он меня спрашивает?

– Не знаю я никакого Толи, – ответила я.

Сергей нахмурился. Краешком глаза я заметила, как при этом нервно дернулась в кресле Марина. Надо полагать, она неплохо знала этого человека и, как никто другой, понимала, что суровость Крыса не предвещает ничего хорошего.

– Не ври, – крайне сдержанно возразил Сергей. – Ты знаешь Толю, и он прекрасно знает тебя, иначе не стал бы вчера в казино обращаться к тебе по имени.

Только когда Сергей произнес последние слова, я поняла, о каком Толе он меня спрашивает.

– Так ты о том придурке, что прицепился вчера ко мне?!

Сергей не стал подтверждать или опровергать зачисление Толи в ряды придурков, а просто смотрел, рассчитывая, что я еще как-нибудь прокомментирую мое знакомство с этим очаровашкой. Но ничего добавить к уже сказанному я не могла, а только пояснила:

– Я действительно его не знаю, вчера первый раз в жизни увидела.

– А откуда он тогда знает, как тебя зовут?

Вдаваться в подробности мне не хотелось, поэтому я отделалась парой общих фраз:

– Мы познакомились случайно, и я даже не заметила, как назвала ему свое имя. Я же не думала, что он пойдет за мной следом.

– Значит, он просто пристал к тебе, – резюмировал Сергей.

Что ж, Крыс умеет называть вещи своими именами. Интересно только, как он называет свою работу? Не думаю, что в этом отношении он так же прямолинеен. Ну ничего, скоро придет мой черед задавать вопросы.

– В общем-то, да, – не стала отрицать я.

– Ясно.

Этот ответ ему понравился куда больше предыдущего.

– А как ты узнала, чем занималась Люда?

Я опять ничем не могла его порадовать и честно заявила:

– Об этом уже известно всей ментуре.

Марина, все это время отмалчивавшаяся в своем кресле,

тихонечко ойкнула и тут же заслужила яростный взгляд Сергея.

– Значит, менты уже все знают? – обреченно переспросил Сергей.

– Знают, – не без удовольствия подтвердила я, поскольку эти слова говорили о моей связи с милицией, что должно было сделать меня в глазах Сергея неприкосновенной.

– А откуда у них такие сведения?

– Кажется, появился какой-то свидетель.

– Свидетель? – Сергей переспрашивал после каждого моего слова, а я утвердительно кивала. – А что за свидетель?

– Не знаю, я с ним не общалась, – невозмутимо заявила я.

– Значит, дело об убийстве Людмилы направили на следствие, – сделал вывод Сергей. Марина тихонечко заплакала, но он больше не обращал на нее никакого внимания. Еще бы – вмешательство ментов явно указывало на то, что их бизнес придется приостановить, а значит, они лишатся своих доходов. Так что есть над чем поплакать и поразмыслить.

– Так ты вышла на меня через ментов?

Ну вот, даже врать не пришлось – Сергей это сделал за меня. С другой стороны, такая постановка вопроса меня не слишком-то устраивала. Ведь если существует связь между мной и ментами и я получаю от них какие-то сведения, то в ответ я должна поставлять им информацию, чего в принципе не было. Да и не хотелось бы, чтобы Сергей так подумал. Тем

более нахожусь я на загородной даче, где на несколько километров вокруг нет ни души, и, если меня здесь убьют, никто даже не узнает. Такая перспектива меня не радовала, поэтому я внесла некоторые коррективы в представления Сергея о моих отношениях с милицией:

– За эту информацию я заплатила.

Не знаю, подействовали мои слова на Сергея или нет, во всяком случае, убивать он меня не стал.

– А сама ты уже что-нибудь раскопала?

– Я только что взялась за дело и еще толком не разобралась. Так что пока обладаю единственной достоверной информацией, да и та о работе Люды, – призналась я.

– Понятно, – протянул Сергей.

Я так и не сообразила, что именно ему было понятно, но уточнять не стала. Тем более его вопросы иссякли, и наступила моя очередь.

– Ну что, я выполнила свою часть соглашения?

– Пожалуй, – задумчиво, словно на этот счет у него еще были какие-то сомнения, отозвался Сергей.

– Теперь я могу задавать вопросы?

– Я думаю, тебя интересует только один вопрос, – неопределенно произнес Сергей.

– Что? – не поняла я.

– Ну, я думаю, тебя интересует только, кто убил Люду.

– Вообще-то да, – осторожно ответила я. – Но я не думала, чтобы ты с ходу ответил на этот вопрос.

– Почему же? – Сергей невозмутимо пожал плечами.

Я всем корпусом развернулась к Сергею и вопросительно на него уставилась. Начало расследования свидетельствовало в пользу того, что оно будет крайне запутанным, а тут мне вдруг объявляют, что все гораздо проще, и сразу же предлагают назвать имя убийцы. От неожиданности я даже забыла обрадоваться этому обстоятельству.

– Ты что, хочешь сказать, что знаешь, кто убил Люду? – не веря своей удаче, спросила я.

– Сергей, – попыталась что-то сказать Марина, но тот ода-рил ее таким испепеляющим взглядом, что она проглотила так и не начатую фразу.

– Я хочу сказать, что знаю единственного человека, кото-рый мог убить Люду, – поправил меня Сергей.

На его губах опять появилась поганая улыбка. Я отверну-лась, пытаюсь дотянуться до пачки сигарет, которую этот тип бесцеремонно вытащил из сумки.

– Здесь можно курить? – спросила я, поднося сигарету к губам.

– Конечно, – улыбка не сходила с губ Сергея. – Только здесь нет пепельницы, я не курю, но можешь стряхивать пепел прямо на пол...

Я посмотрела на грязный пол. Пожалуй, он действительно не слишком пострадает от пепла. Вообще все в этом доме выглядело таким старым, грязным и облезлым, что просто невероятно, как здесь может жить человек. Диван, на кото-

ром я сидела, был разохшимся и продавленным, какого-то непонятного грязно-розового цвета, шкаф и сервант были ничуть не лучше. Если не ошибаюсь, мебель подобного образца производили лет сорок назад.

Поразительно, что, наверняка располагающий немалыми деньгами, Сергей живет в таких условиях. Или все это только для отвода глаз. Всем своим знакомым он говорит, что работает каким-нибудь инженером и ни о каком шантаже знать не знает. Не удивлюсь, если это так.

– И кто же этот человек? – стараясь не показать своего нетерпеливого любопытства, спросила я.

– Ее бывший муж.

– Люда была замужем? – я чуть не выронила сигарету.

Сергей, заметив это, криво усмехнулся:

– Ты, я вижу, действительно ничего не знаешь.

Самолюбие частного детектива было крайне уязвлено, но сейчас не самый подходящий момент для нанесения ответного оскорбления, поэтому я смолчала, а Сергей тем временем продолжил:

– Когда я познакомился с Людой, она была замужем за неким Исаевым Михаилом Сергеевичем. Я уже тогда вынашивал план подобного бизнеса. Вот только никак не мог найти подходящую дамочку, которая не только согласилась бы стать моей компаньонкой, но еще и обладала бы соответствующей внешностью. Когда я увидел Люду, сразу понял – она та, кто мне нужен. Именно поэтому, даже не зная ее имени, я

просто подошел к ней и все сказал. Она выслушала и ответила, что мое предложение ее вполне устраивает. Я понял, что не ошибся. Вот только муж как-то не вписывался в картину, но с ним Люда быстро решила все вопросы, просто подала на развод. Михаил ей уже давно надоел. Он был старше ее на двадцать три года, работал врачом, и потому денег всегда не хватало. К тому же она всегда воспринимала его как ошибку молодости и не скрывала этого. Зато Михаил безумно ее любил и даже после расторжения брака продолжал повсюду следовать за Людой. Он просто сошел с ума от своей любви. Помню, однажды явился сюда и начал орать, что убьет себя на ее глазах, лишь бы знать, что в последнюю минуту жизни она будет рядом. Ну разве не безумец?! А как раз накануне своей смерти Люда объявила, что снова выходит замуж. Вот у Михаила нервы и сдали – решил, что если не ему, то Люда не достанется никому.

Сергей замолчал, а я продолжала растерянно на него смотреть.

– Но разве это основание обвинять его в убийстве? – засомневалась я, хотя версия казалась вполне правдоподобной. Никакой другой не было, а то, что рассказал Сергей, какая-никакая, а все-таки зацепка. Теперь я хотела бы знать, в каком направлении двигаться дальше.

– Это уже тебе решать, – резонно заметил Сергей. – Я сказал все, что знал. Пойти в милицию и рассказать об этом я не могу. Думаю, не нужно объяснять почему.

Мне действительно не нужно было объяснять, почему. Вряд ли в милиции Сергея погладили бы по головке, а то, что шантаж и вымогательство наверняка всплыли бы, явись он к ним, очевидно.

– А как давно Люда развелась с этим...

– Исаевым, – подсказал Сергей.

– Ну да.

– Три года назад.

Я мысленно прикинула. Что ж, за три года непрерывных трудов Сергей с Людой, должно быть, пощипали перышки не одному богатенькому дяденьке, но сейчас меня волновали совершенно другие вещи.

– И что, Исаев все эти годы преследовал Люду?

– Преследовал, – уверенно ответил Сергей.

Я покрутила в руках окурок, не зная, куда его деть, потом просто обронила на пол и носом туфли задвинула под диван.

– А он не знал, что именно послужило поводом для их развода?

– Ты хочешь спросить, знал ли Исаев о том, какие дела были у его бывшей жены со мной? – уточнил Сергей.

– Ну да.

– Конечно, знал. Я же говорю, Исаев просто помешался на Людке. Он был готов простить ей все, даже такое, но вот смириться с тем, что она решила выйти замуж за другого, не мог. Теперь понимаешь, почему я сказал, что он был единственным человеком, способным ее убить?

– Но, возможно, это сделал один из тех мужчин, которых вы раскрутили на деньги.

– Таня, поверь мне. За те три года, которые мы работали вместе с Людой, не произошло ни одного инцидента. Мы работали чисто и наверняка. Ни один из клиентов не мог выйти на Люду. Они просто не знали, где она живет, вообще ничего о ней не знали, кроме имени. Пока она спала с ними, им хватало и этого, а когда мы раскручивали их на деньги – было поздно что-либо предпринимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.